

**XXVIV краевой фестиваль региональной прессы Прикамья
«Журналистская весна-2026»**

**Уважаемые члены жюри и оргкомитета фестиваля
«Журналистская весна-2026»**

Представляем на конкурс «Журналистская весна-2026» » в номинации **«Культура»** внештатного корреспондента газеты «Краснокамская звезда» Елену Гирко.

ОТ СТАНКА – К МОЛЬБЕРТУ. В Краснокамской картинной галерее строится новая экспозиция

ОБЛАКО В ШТАНАХ. Краснокамская картинная галерея начинает год с эпатажа - открывает выставку «Метаморфозы»

ШТИХЕЛЬ ДЛЯ ПРОФИЛЯ СУВОРОВА. Посетителей экспозиции «Краснокамск: невидимый подвиг» нередко удивляет, как много работ на этом предприятии выполнялось вручную.

От станка – к мольберту

В Краснокамской картинной галерее строится новая экспозиция

Стены обрели неожиданно яркие цвета – оранжевый, голубой, лимонно-желтый. В витринах – пластинки, киноплакаты, книги. Рядом с мольбертом – шахматы... Рядом с привычным индустриальным пейзажем – Аполлон Бельведерский.

Елена Гирко
krasnokamka@mail.ru

Что это за «вавилонское столпотворение»? И при чем тут советские рабочие, которые занимались живописью? О чем экспозиция?

– А все о ней, о краснокамской художественной студии, – рассказывают сотрудники картинной галереи. – У нас часто проходили выставки, посвященные отдельным самодельным художникам. Мы рассказывали об их биографиях, творческом и трудовом пути.

Но теперь мы решили показать краснокамскую самодельность иначе. Начнем с Хрущева, с решений съезда, с большой политики, потому что судьба советской самодельности решалась не во Дворце Гознака, а в кремлевских кабинетах. Поэтому важной составляющей новой экспозиции станет культурная политика 1960-х годов. А еще мы покажем работы, которые сравнительно редко выходят из запасников, потому что по технике и материалу они не стыкуются ни с одной темой.

ПОМОГАЮТ «МУЗЕИ РУССКОГО СЕВЕРА»

Строительство экспозиции – дело большое и серьезное. Своими силами провинциальному музею построить ее трудно, поэтому сотрудники галереи обратились к испытанному средству – зашли в конкурс социальных и культурных проектов.

Однако на этот раз конкурс был особенным. Для начала сотрудники музея и галереи прошли обучение на музейных курсах, которые были организованы в рамках благотворительной программы «Музеи Русского Севера» Благотворительного фонда «Доброта Севера».

Программа реализуется при поддержке компании «Северсталь» с 2007 года, проводится с целью содействия устойчивому развитию северных регионов через поддержку лучших проектных инициатив музеев, повышение профессионального мастерства музейных специалистов, исследование и популяризация историко-культурного

Коллектив сотрудников четырех краснокамских музеев красит стены для новой экспозиции. Фото предоставлено Краснокамским краеведческим музеем

феномена Русского Севера.

Итогом обучения стали не только новые знания и навыки, но и возможность принять участие в конкурсе на поддержку новой выставки или экспозиции.

Сотрудники галереи представили проект выставки самодельного искусства и выиграли мини-грант, за счет которого экспозиционный зал получил новое освещение, а картины и рисунки – новое современное оформление.

Также в рамках благотворительной программы «Музеи Русского Севера» галерея получила помощь профессионального куратора – сотрудника Пермского краеведческого музея Сергея Львовича Островского. Его советы, консультации и критические замечания позволили сделать выставку более продуманной, интересной и яркой.

Краснокамский краеведческий музей, в свою очередь, помог своему художественному филиалу с подбором исторически значимых предметов, покраской стен и печатью дополнительных материалов.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РЕДКОСТЬ

Как ни странно, но краснокамская самодельная живопись – отнюдь не великая и не очень умелая – сегодня вызывает большой интерес не только у экспертов и историков, но и у туристов.

– Гости галереи хотят узнать как можно больше подробностей о жизни странных рабочих, которые в свободное время учились рисовать и даже выставляли свои работы на выставках в Москве, – подчеркивают сотрудники галереи.

Такой повышенный интерес к теме связан с тем, что самодельное изобразительное искусство известно широкой публике гораздо меньше, чем самодельность, скажем, театральная или хоровая. Архивы аналогичных студий при дворцах культуры и заводах почти не сохранились, не говоря уж о картинах. А вот Краснокамску в этом смысле повезло: здесь в запасниках, сформированных самим Морозовым, сохранилось если не все, то многое. Хватит на экспозицию вдвое большую, чем та, которую галерея строит сейчас.

Другое дело, что это наследие долгое время считалось малоценным, не слишком-то нужным. Выставки, посвященные студии, готовились к авторским юбилеям – и только.

– Новая экспозиция призывает нас задуматься в суть явления, всмотреться в эпоху, в культурную политику, в психологию людей, – считает директор краеведческого музея Татьяна Семакина. – Представьте себе старшеклассника 1960-х годов. Предположим, он любит рисовать, неплохо чертит, но школы искусств в городе нет и не предвидится, а из кружка в Доме пионеров он уже вырос. Куда пойти его старшему товарищу – молодому рабочему, который тоже хорошо умеет чертить и каким-то «третьим глазом» видит расположение фигуры в пространстве? Вот для таких увлечений интересующихся, не останавливающихся в развитии людей и создавались подобные объединения.

ПОЛИТИКА И УТОПИЯ

Но чтобы студия появилась

как учебный класс и одобренное партией объединение, педагога-энтузиаста мало. Напоминаем – мы в Советском Союзе, где все начиналось с большой политики. Вот и история студии началась вовсе не в Краснокамске, а в Москве, на съезде партии. А чтобы она заработала в нашем городе, нужно, чтобы подключилась фабрика Гознака: сыграют здесь роль и модернизация предприятия, и полученная прибыль. Деньги в СССР имели значение...

Конечно, идея воспитать гармоничную личность, способную с равной силой бить заводские рекорды и создавать живописные шедевры, была утопической. Но все же соприкосновение с искусством, объединение по интересам давало людям очень и очень многое, расширяя, как тогда говорили, «духовный горизонт».

Недаром впоследствии студии – почти все без исключения – вспоминали о студийном времени как о самом интересном и насыщенном. Да, партия и правительство хотели воспитать из них пропагандистов социалистического строительства, но все, как всегда, пошло не по плану...

В ДУХЕ 1960-Х ГОДОВ

1960-е годы – время относительной открытости СССР миру. Меняется идеология: советское искусство по-прежнему противостояло буржуазному, но к мировой классике теперь относится иначе, объявляя искусство СССР прямым наследником всего лучшего, что было создано в мировом искусстве. На экраны приходит французское и итальянское кино,

громадными тиражами издается литературная и музыкальная классика – уметь только достать. И студии доставали.

И главная ошибка – думать о краснокамских рабочих и школьниках как об ограниченных, малообразованных провинциалах и противопоставлять «высокому» делу художника «скромную долю» рабочего. Не только краснокамские студии, но и советская рабочая молодежь в целом по уровню интересов, образования, знаний зачастую нередко знала и понимала больше, чем те, кто официально именовался интеллигенцией. Самообразование было в чести.

В ФОКУСЕ – СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

– Коснется экспозиция и противоречий студийной жизни, – рассказывают сотрудники картинной галереи. – Давайте опять-таки представим учащегося студии в середине 1970-х: он способный, он вырос как художник, его чествуют на ВДНХ – но что дальше? И кто он такой? Заводской оформитель? Плотник? Или успешный портретист? Если последнее – что ему делать дальше: бросать работу, переучиваться? А как же семья? У нас есть очень пронзительные истории, когда студии оказывались перед выбором: настоящее не удовлетворяло, а будущее... будущее опять-таки зависело от государственной политики. Любителю, даже самому талантливому, попасть в касту профессиональных художников было в те времена очень и очень непросто!

В галерее обещают, что экспозиция расскажет истории тех, кто на свой страх и риск выбрал живопись и ушел с завода, тех, кому искусство помогло подняться по карьерной лестнице, тех, кто остался в статусе художника «выходного дня» и просто наслаждался рисованием.

– Напомним, что в итоге студия стала стартом для трех признанных мастеров: пермского художника-иллюстратора Аркадия Амирханова, живописца и графика Станислава Гирко и Алика Гафировва, который также стал профессиональным художником. А также без студии вряд ли бы в Краснокамске появилась замечательная Детская школа искусств, которая помогла сотням талантливых детей найти свой путь в культуре и искусстве.

Продолжение читайте
в следующем номере.

Актерский триумф

В Краснокамске состоялось торжественное закрытие и награждение IV Всероссийского фестиваля-конкурса сказок «Малахитовая шкатулка – 2025».

Людмила Сядейская
krasnokamka@mail.ru

Масштабное событие, которое ежегодно объединяет самые талантливые коллективы со всей России, стало для краснокамских дарований проверкой своих сил. На сцене они продемонстрировали свое мастерство, вдохновение и любовь к театру.

На фестивале наши артисты представили несколько постановок. Образцовый детский театральный коллектив «Хризолиты» выступил с музыкальным спектаклем «История одного острова» по мотивам сказки «Голубой щенок». Актеры образцового детского театрального коллектива «Фейерверк» представили зрителям спектакль «Король и Звездочет»

Образцовый детский театральный коллектив «Хризолиты» стал лауреатом I степени, выступив с музыкальным спектаклем «История одного острова». Фото предоставлено Еленой Дрянцевой

по мотивам произведения Льва Кузьмина.

Кроме того, в рамках конкурса состоялись мастер-классы по сценическому движению, а также актерскому мастерству.

Конкурсные программы юных дарований оценивались по двум номинациям: «Спектакль» и «Художественное слово».

– Главное впечатление от фе-

стиваля – высокий уровень подготовки всех участников. Два конкурсных дня стали настоящим праздником искусства, творчества и вдохновения, который надолго останется в наших сердцах. Каждое выступление было пропитано искренностью, профессионализмом и невероятной энергетикой. Выражаем

Образцовый детский театральный коллектив «Фейерверк» стал дипломантом II степени, представив зрителям спектакль «Король и Звездочет». Фото предоставлено Еленой Дрянцевой

огромную благодарность каждому участнику. Жюри стояло перед сложнейшим выбором, ведь конкуренция была высочайшей, – рассказала куратор фестиваля-конкурса «Малахитовая шкатулка» Елена Дрянцева.

По итогам фестиваля шкатул-

ка краснокамских талантливых дарований пополнилась заслуженными наградами.

Образцовый детский театральный коллектив «Хризолиты» под руководством Анны Симиковой завоевал диплом лауреата I степени.

Диплом лауреата II степени получил образцовый детский театральный коллектив «Фейерверк», руководитель Ольга Косынкина.

Помимо коллективных наград, краснокамские артисты получили и личные. В номинации «Художественное слово. Проза» мастерство воспитанницы детской театральной школы Киры Байдиной отмечено дипломом I степени. Руководитель Анна Симикова. Лауреатом I степени стала Алена Лузина, руководитель Евгения Даровских.

Отметим, Всероссийский фестиваль-конкурс сказок «Малахитовая шкатулка» состоялся в четвертый раз. Следующий, юбилейный год фестиваля будет организован для талантливых артистов уже в 2027-м.

Осень – выставочный сезон

Продолжение. Начало в номере «КЗ» от 23 октября

Параллельно с новой экспозицией в картинной галерее сегодня работает несколько новых выставок современных художников, причем четыре из них проводятся в галерее впервые!

Елена Гирко
krasnokamka@mail.ru

Особое внимание стоит обратить на работы выдающегося пермского художника Виктора Остапенко – живописца, графика, мастера акварели. Его композиции пронизаны тонким и теплым юмором и в то же время демонстрируют всю палитру возможностей акварели – одного из самых капризных и прихотливых художественных материалов.

Для галереи большая честь принимать в своих стенах подобную выставку. Замечательные работы Виктора Александровича совершенно меняют

наше представление об акварельной технике и разнообразии жанров, которые ей подвластны. А уж сюжеты работ и подавно не оставят никого равнодушным: здесь и композиции, навеянные книгами и кино, и вольные фантазии, и воспоминания о детстве, и философские раздумья.

Также в галерее можно увидеть работы учеников Виктора Остапенко. Сегодня художник руководит художественной студией, где занимаются взрослые люди разных профессий – директора, инженеры, экономисты, психологи, преподаватели. Все работы очень разные и интересные, каждую отличает яркая образность и свой, оригинальный художественный язык.

Любителей прикладного искусства порадует выставка «Живая история», на которой представлены работы художника-прикладника Елены Олешкевич. Помимо изысканных, выразительных натюрмортов и пейзажей, на выставке можно увидеть работы, созданные в технике финифти и перегородчатой эмали, которыми Россия славилась и продолжает славиться на весь мир. Работы художницы – декоративные блюда и панно – представляют собой уникальный сплав традиции и современного подхода к старинному мастерству, полному тонкого очарования и подлинного лиризма.

Тем, кто любит портретный

Работы пермского художника Виктора Остапенко (первое фото слева), представленные на выставке современных художников в Краснокамской картинной галерее. Фото предоставлено Краснокамским краеведческим музеем

жанр, придется по сердцу выставка кунгурского художника Сергея Кирякова «На портрете – дети». Милые и озорные, вдумчивые и трогательные – дети смотрят на нас с полотна художника, выполненных в задумчиво-реалистичной манере. С большой точностью и наблюдательностью художник передает детскую психологию, эмоции, грацию движений. «Если вы хотите увидеть божественный свет, настоящую красоту души без лицемерия, чистоту помыслов, искренность и умение прощать – загляните в глаза ребенка», – считает Сергей Киряков.

Не остались этой осенью без внимания и фонды галереи. Выставка «Цвет настроения – осень!» объединила осенние пейзажи более чем двадцати пермских и краснокамских художников: Константина Собакина, Владимира и Татьяны Бушуевых, Вячеслава Соловьева, Игоря Арапова и других.

» КОРОТКО

НОВОСЕЛЬЕ. Краснокамское отделение Движения Первых с активистами молодежного Штаба Движения Первых переехали в молодежный центр «Среда». Ребята уже перевезли и разобрали вещи, расставили мебель, навели уют и самое главное – провели первое занятие, а также организовали чаепитие по случаю новоселья.

ПОДАРОК. Замминистра территориальной безопасности Прикамья Андрей Приходько исполнил мечту пятилетней Ани из Краснокамского округа. Девочка загадала желание получить в подарок на Новый год собаку-робота, и ее желание сбылось. Заветный подарок стал частью всероссийской благотворительной акции «Елка желаний», где каждый может исполнить мечту ребенка.

БОКС. Восемь воспитанников спортивной школы «Лидер» успешно выступили на первенстве Пермского края по боксу среди юношей и юниоров от 15 до 18 лет. Лидерами соревнований в своих возрастных группах стали Глеб и Данил Керовы. Серебряные призеры первенства – Арсений Пашков и Матвей Соколов. Третье место завоевал Данил Нохрин. Ребятам тренируют Андрей Казанцев и Кристина Жунёва.

ПРЕМЬЕРА. 23 января в 18 часов в Детской театральной школе в исполнении коллектива «Хризолиты» состоится обновленная постановка по мотивам притчи культового писателя Сергея Козлова «ВО!». Это пронзительный разговор о дружбе и равнодушии, об одиночестве и принятии, о том, как важно беречь и уважать друг друга. За масками сказочных персонажей – узнаваемые образы современных ребят с их мечтами, трудностями и радостями.

СОБЫТИЕ. В первый день нового года в семье Константина Корикина и Татьяны Осинцевой родился мальчик. Ему дали имя Вячеслав. В отделе ЗАГС Краснокамского округа молодым родителям торжественно вручили документы о рождении сына, «Подарок от жителей Пермского края» и медаль «Рожденному в Пермском крае».

МАРАФОН. Краснокамская группа здоровья подвела итоги фестиваля северной ходьбы «100 км от Рождества до Рождества». За 14 дней марафона 64 любителя активного образа жизни прошли 8346 километров. Лидером фестиваля стала Ирина Генш, преодолевшая за две недели 302 километра. Вторым стал Николай Ваганов, у которого за плечами 293 километра. Замкнула тройку лучших Людмила Симакова с результатом 290 километров.

Облако в штанах

Краснокамская картинная галерея начинает год с эпатажа – открывает выставку «Метаморфозы»

Работы пермского художника Владимира Смирнова похожи на облака – его холсты населяют причудливые образы, будто сотканые из света и тени.

Елена Гирко
krasnokamka@mail.ru

Облака, подсвеченные солнцем, меняют форму. Каждый видит в них что-то свое: замки, крепости, очертания птиц и зверей, фигуры великанов. В них сплетаются библейские сюжеты и древние мифы, деревенская реальность и философская притча.

Художник ушел из жизни три года назад, и Пермь, которой он посвятил свою творческую жизнь, до сих пор остро ощущает эту утрату. Дизайнер, оформлявший интерьеры ТюЗа и хореографического училища, выдающийся педагог, преподававший в Политехе промышленный дизайн, талантливый живописец, он оставил после себя мир, полный загадок и откровений.

Владимир Петрович Смирнов родился в 1949 году в селе Кукуштан. Талант, как и у многих больших художников, проявился рано. В 1979 году он окончил легендарную «Муху» – Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомой, получив профессию художника-проектировщика.

В 1996 году Смирнов стал членом Союза художников России и активным участником секции графики. Его живописные и графические произведения – всегда оригинальные, живые, нестандартные – превращали региональные и всероссийские выставки в большие события. Несмотря на занятость (преподавательская деятельность и заказы в области дизайна отнимали немало времени), Смирнов много и интенсивно писал, неустанно искал новые формы, пробовал разные визуальные языки.

Сегодня его работы разъехались по всему миру – они хранятся в частных коллекциях России и зарубежья, в США, Италии, Испании, Бельгии и Германии.

Новая выставка, которая открывается в Краснокамской картинной галерее, демонстрирует работы художника, которые он передал городу в 2020 году. Большинство из них – настоящая летопись его творчества, знаменующая переход от реалистических работ к философскому поиску содержания, адекватного эпохе перемен.

Если в этюдах семидесятых видятся отголоски «сурового стиля», то в поздних работах легко угадываются отсылки к

Картина Владимира Смирнова «Фото на память». Холст, масло. Фото Дмитрия Зеленкина

поискам Натальи Гончаровой и заново открытым в 1990-е Павлу Филонову, Михаилу Шемякину, Олегу Целкову, к мастерам Северного Возрождения и русской иконописи.

Смирнов смело интерпретирует «скандального» Дали, создает свою версию «Тайной вечери», населяет свои работы причудливыми антропоморфными зверями, которые сообщают сюжетам оттенок басни.

Его творчество – яркое отражение постсоветской эпохи, когда «все сдвинулось, распалась связь времен». Для художника этот сложный период стал временем поиска новых ориентиров, смешения жанров, игры с высоким искусством, рекламой и городским лубком.

Вот суровые, без слащавой умильности, коты, которые не столько поют, сколько дерут горло, разыгрывая симфонию для замороженных мышей. Вот трио деревенских певцов, бредущих по заснеженным полям неведомо куда и зачем. Вот чудесный зверь с мечтательными женскими глазами, тонкими стрекозиными крыльями и массивным телом о четырех лапах.

Есть у Смирнова многолюдные композиции, населенные настолько плотно, что персонажи как будто вырываются за пределы холста. Они одновременно плачут, смеются, хитрят, мечтают, поют, спорят. Словом – живут!

При этом мир безудержной, казалось бы, фантазии у Смирнова покоится на прочной основе: за ироничной, порой нарочито гротескной формой скрывается безупречное мастерство – крепкая «мухинская» школа, поразительное чувство цвета, безукоризненная композиция. Это искусство, которое не просто видишь – а переживаешь, и в этом его непреходящая сила.

Картина Владимира Смирнова «Ночная бабочка». Холст, масло. Фото Дмитрия Зеленкина

Картина Владимира Смирнова «Деревенские прогулки». Холст, масло. Фото Дмитрия Зеленкина

**Открытие выставки состоится
29 января в 17:00
в Краснокамской картинной галерее**

Штихель для профиля Суворова

Посетителей экспозиции «Краснокамск: невидимый подвиг» нередко удивляет, как много работ на этом предприятии выполнялось вручную.

Елена Гирко
egircko@mail.ru

Еще больше удивляет, что какие-то непонятные «ножички» с потертыми деревянными ручками почтительно, как и сами награды, накрыты стеклянным колпаком. Между тем без этих «ножичков» – граверы называют их штихелями – не появилось бы ни одной награды!

Начну немного издалека.

Многие привыкли думать, что индустриализация 1930-х за десятилетие оснастила страну передовой техникой и вырастила поколение, способное противостоять механизированной армии нацистской Германии. Это действительно так... и в то же время не так.

Доля ручного труда вплоть до начала войны оставалась достаточно серьезной – те же «первые советские» резервуары регенерации собирались и заклепывались вручную. А первые каменные дома? Модные, с лоджиями, в 4-5 этажей? Их тоже строили по старинке: в помощь были, пожалуй, только экскаватор «Марион» и ленточный транспортер для кирпичей. Никаких строительных кранов! Неудивительно, что город строился долго...

С еще более сложной ситуацией довелось столкнуться в годы войны эвакуированным предприятиям. Вспомним, что станки прибывали в разобранном виде, часть оборудования долго добиралась (или вообще не доезжала) до пункта назначения. А то, что добиралось, не всегда получалось собрать и нормально запустить, и в дело вступали самодельные приспособления и ручная работа.

Но был и другой ручной труд – труд, который в начале XX века не могла заменить никакая машина. Это труд художников-граверов. Даже сегодня, когда эскиз медали создает компьютерная программа, рассчитывающая изображение до тысячной доли миллиметра, ею управляет профессиональный дизайнер. А в 1930–1940-е перенесение рисунка на металл требовало не только художественного вкуса и знания композиции, но и навыков скульптора, ювелира, токаря, слесаря и даже часовщика.

Также гравировка требовала качественного инструмента, который при соприкосновении с металлом не будет стачиваться и ломаться. Речь идет о тех самых

Штихели, несмотря на свой невзрачный вид – не менее важный инструмент, чем любая хитроумная, напичканная электроникой машина. И сегодня, несмотря на то что гравировка выполняется с помощью лазера и пневматики, в труде гравера остается элемент ручной работы. Фото предоставлено Краснокамским краеведческим музеем

штихелях – резцах разных видов, позволяющих оставлять на металле линии, штрихи и углубления разной глубины. При этом предполагалось, что штемпель, на который наносится гравировка, также изготовлен из высококачественной стали. Иначе при чеканке медали он просто разорвется на куски.

Штихели многие граверы часто делали для себя сами – по особому, под острым углом, затачивали лезвия, делали удобные ручки, чтобы инструмент ловчее сидел в руке. А вот стальная часть делалась из инструментальной или легированной стали высокой прочности. Важное значение имел и угол заточки инструмента.

Для одной медали гравер использовал больше десятка различного заточенных штихелей. Все они носят немецкие названия. Грабштихель, например, используется для гравировки на вогнутой поверхности, фасетштихель – для проведения точных линий, миссерштихель – для резких и глубоких линий, болдштихель – для закругленных линий и желобков.

Также штихели бывают ручными – они нужны при создании неглубокого, но тонкого узора. На ручной штихель давят только рукой, не используя других приспособлений. А на ударный штихель воздействуют с помощью небольшого молоточка, чтобы создавать углубления. Работа с таким инструментом требует точного расчета, иначе острие соскользнет и оставит

ненужную царапину. Да и мастера поранит...

И, кстати, если обратиться к истории, то именно с помощью невзрачных с виду ножичков на деревянных рукоятках делалась тончайшая гравировка для бесценных медалей из музея Ватикана, на царских подарках – золотых табакерках, на знаменитых пасхальных сувенирах фирмы Фаберже.

А на Монетном дворе работа была, пожалуй, посложнее. Ведь на медали сравнительно небольшого диаметра нужно было уместить и целовеческие фигуры, и военную технику, изображение Адмиралтейства или Спасской башни Московского Кремля.

Еще сложнее стало в 1943-м, когда в номенклатуре наград появились полководческие ордена, которыми награждались не только советские офицеры, но и главы иностранных держав. В центре многих из них, как мы помним, медальон с портретом того или иного полководца. Для этого на Монетный двор вместе с эскизом присылали репродукцию портрета. И здесь возникала новая сложность: изображений Суворова в профиль, например, не сохранилось или же они были не слишком хорошего качества.

Руководитель граверной мастерской Самуил Тульчинский тщательно изучал живописное

Руководитель граверной мастерской Самуил Тульчинский тщательно изучал живописное изображение, чтобы реконструировать его в нужном ракурсе, затем создавал барельеф из скульптурного воска и «доводил до кондиции» его в несколько раз уменьшенную отливку. Фото предоставлено Краснокамским краеведческим музеем

изображение, чтобы реконструировать его в нужном ракурсе, затем создавал барельеф из скульптурного воска и «доводил до кондиции» его в несколько раз уменьшенную отливку. Именно виртуозная работа со штихелем помогала Тульчинскому воссоздать в металле узнаваемый облик полководца, его острый профиль, «хохол» надо лбом... Подлинный художник, Самуил Львович, ни на шаг не отступая от задания, придавал облику Суворова скрытую энергию, порыв вперед и в то же время – классическое спокойствие. Всего за время работы над орденом Тульчинский создал семь (!) вариан-

тов профиля Суворова. Позднее об этом восторженно напишут в газетах.

К слову, здесь бы нам хотелось развенчать один миф, сложившийся о Монетном дворе из-за недостатка информации. Несмотря на статус оборонного предприятия, Монетный двор никогда не был объектом особо засекреченным – секретность касалась только партийных протоколов, спецзаказа и поставок драгоценных металлов. Об остальном свободно говорили и писали как в местных, так и в краевых газетах.

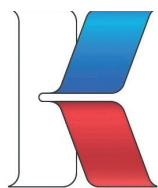
Так, в 1943 году в «Звезде» вышел репортаж, который рассказывал об особенностях эвакуации, о героической работе граверов и о краснокамских юношах и девушках – передовиках производства. А уже в 1944-1945 годах Монетный двор посещали с экскурсией делегации из колхозов и вернувшиеся с фронта бойцы Уральского танкового добровольческого корпуса.

Но вернемся в 1943 год – год большой военной реформы. Как уже известно тем, кто посетил новую экспозицию, для повышения качества продукции и ускорения работы был осуществлен переход на цельную штамповку орденов. То есть вместо множества деталей награда теперь представляла единый металлический блок. Это значительно упростило задачи монтировщиков, но усложнило задачи граверов, которым теперь приходилось работать над всеми деталями сразу.

Учтем, что выпуск орденов был жестко связан с крупнейшими сражениями и тираж наград требовался большой, а выпустить их следовало в кратчайшие сроки. То есть тщательную, тонкую ювелирную работу нужно было делать быстро и точно, как машина... А в руке у гравера был все тот же остро отточенный штихель! Впрочем, мастерство Тульчинского и его юных учеников не подвело и здесь: последующая штамповка не нанесла никакого ущерба художественному решению. Ордена продолжали сиять не хуже далеких звезд!

Так что штихели, несмотря на свой невзрачный вид – не менее важный инструмент, чем любая хитроумная, напичканная электроникой машина. И сегодня, несмотря на то что гравировка выполняется с помощью лазера и пневматики, в труде гравера остается элемент ручной работы. И в ход снова идут штихели с хитрыми старинными названиями – штихели, которые в годы войны резали на металле знаки приближающейся Победы.

Справка: классический рабочий инструмент гравера-медальера Краснокамского музея специально для экспозиции подарил руководитель медальерной мастерской АО «Гознак» профессор Александр Васильевич Бакланов, учившийся медальерному делу у учеников Тульчинского. А вот личный инструмент Самуила Львовича хранится в Эрмитаже, где, кстати, хранятся 28 художественных кабинетных медалей, созданных мастером в разные годы.

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ**

Проект «Краснокамск: невидимый подвиг» реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.